

Научная статья
УДК 327
EDN: GWNXNQ

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ГЛОБАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ

Кирилл Игоревич ЯРЫШКИН

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, Москва, yakirillmos@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-3466-2365>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена углублением стратегических противоречий в энергетической политике Европейского союза на фоне геополитической нестабильности и структурных сдвигов на мировых энергорынках. Противопоставление амбициозных долгосрочных целей Европейского зеленого курса императивам краткосрочного обеспечения энергетической безопасности требует комплексного анализа.

Цель работы заключается в выявлении и систематизации различных типов противоречий между стратегией декарбонизации и задачами обеспечения энергетической независимости ЕС, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций по оптимизации энергетической политики.

Научная новизна состоит в применении междисциплинарного подхода, основанного на теории стратегических противоречий, для анализа адаптационных механизмов ЕС к внешним шокам. Это позволяет выявить малоизученные аспекты взаимодействия между наднациональным, национальным и корпоративным уровнями энергетического управления.

Материалы и методы исследования включают анализ нормативно-правовых актов ЕС, статистические данные по энергопотреблению, а также компаративный анализ стратегических документов.

Результаты показали, что энергетическая политика ЕС характеризуется фундаментальными противоречиями между климатическими амбициями и практическими потребностями энергообеспечения, для разрешения которых требуются инновационные механизмы и сбалансированный подход к энергетическому переходу.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, климатическая политика, Европейский зеленый курс, энергетический переход, геополитика энергетики, углеродная нейтральность, стратегические противоречия.

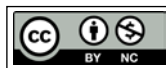
Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ярышкин К.И. Стратегические противоречия энергетической политики Европейского союза: глобальные климатические цели и обеспечение энергобезопасности // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 6. С. 116–128. EDN: GWNXNQ

© Ярышкин К.И., 2025

116 Bulletin of the Volga Region Institute of Administration • 2025. Vol. 25. № 6

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

STRATEGIC CONTRADICTIONS IN THE ENERGY POLICY OF THE EUROPEAN UNION: GLOBAL CLIMATE GOALS AND ENSURING ENERGY SECURITY

Kirill I. YARYSHKIN

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia,
yakirillmos@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-3466-2365>,*

Abstract. *The relevance of the study is driven by the deepening strategic contradictions within the European Union's energy policy against a backdrop of geopolitical instability and structural shifts in global energy markets. The juxtaposition of the ambitious long-term goals of the European Green Deal with the short-term imperatives of ensuring energy security necessitates a comprehensive analysis.*

The purpose of the work is to identify and systematize the various types of contradictions between the decarbonization strategy and the objectives of ensuring the EU's energy independence, as well as to develop scientifically grounded recommendations for optimizing energy policy.

The scientific novelty lies in the application of an interdisciplinary approach, based on the theory of strategic contradictions, to analyze the EU's adaptation mechanisms to external shocks. This makes it possible to reveal understudied aspects of interaction between the supranational, national, and corporate levels of energy governance.

The materials and methods of the research include an analysis of EU regulatory legal acts, statistical data on energy consumption, and a comparative analysis of strategic documents.

The results demonstrated that the EU's energy policy is characterized by fundamental contradictions between climate ambitions and practical energy supply needs. Resolving these requires innovative mechanisms and a balanced approach to the energy transition.

Keywords: energy security, climate policy, European Green Deal, energy transition, geopolitics of energy, carbon neutrality, strategic contradictions.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Yaryshkin, K.I. Strategic Contradictions in the Energy Policy of the European Union: Global Climate Goals and Ensuring Energy Security // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 6. P. 116–128. EDN: GWNXNQ

Введение. Энергетическая политика Европейского союза в начале третьего десятилетия XXI в. оказалась в эпицентре фундаментального противоречия между заявленными климатическими целями, воплощенными в концепции Европейского зеленого курса, и жизненно важными императивами обеспечения энергетической безопасности, что создало беспрецедентные вызовы для стратегического планирования и практической реализации энергетической политики на наднациональном уровне. Принятый в декабре 2019 г. Европейский зеленый курс [1] установил амбициозную цель достижения климатической нейтральности к 2050 г., что предполагает кардинальную трансформацию всей энергетической системы европейского континента и переход к модели устойчивого развития, основанной на возобновляемых источниках энергии и принципах циркулярной экономики. Однако геополитические потрясения, связанные с эскалацией российско-украинского конфликта и последовавшим энергетическим кризисом, не только обострили традиционную дилемму между долгосрочными экологическими приоритетами и краткосрочными потребностями в надежном и доступном энергоснабжении, но и выявили системные уязвимости в архитектуре европейской энергетической безопасности, построенной на принципах международной взаимозависимости и либерализации энергетических рынков.

Актуальность данного исследования обусловлена острой необходимостью научного осмысления механизмов адаптации энергетической политики Европейского союза к новым геополитическим реалиям, в условиях которых традиционные подходы, основанные на диверсификации источников поставок и интеграции энергетических рынков, вступили в прямое противоречие с климатическими обязательствами и требованиями ускоренного перехода к углеродно-нейтральной экономике. Энергетический кризис 2022–2025 гг., ставший крупнейшим испытанием для европейской энергетической системы со времен нефтяных шоков 1970-х годов, не только продемонстрировал критическую уязвимость континента к внешним энергетическим шокам, но и выявил глубинные противоречия в стратегическом планировании, где долгосрочные цели декарбонизации оказались в конфликте с краткосрочными задачами обеспечения энергетической независимости и экономической стабильности [2, с. 176].

Цель данного исследования заключается в проведении комплексного анализа стратегических противоречий энергетической политики Европейского союза и выявлении эффективных механизмов их разрешения в контексте обеспечения оптимального баланса между климатическими целями и императивами энергетической безопасности, что требует междисциплинарного подхода, сочетающего методы политического анализа, экономической теории и теории международных отношений.

Трансформация стратегических приоритетов энергетической политики Европейского союза. Стратегическая эволюция энергетической политики Европейского союза в период с 2015 по 2019 г. характеризовалась постепенным, но фундаментальным сдвигом приоритетов от преимущественной концентрации на вопросах энергетической безопасности и создания интегрированного энергетического рынка к более комплексному подходу, интегрирующему климатические соображения в качестве центрального элемента энергетического планирования. Концепция Энергетического союза [3], торжественно провозглашенная Европейской комиссией в феврале 2015 г., была изначально сфокусирована на решении традиционных задач энергетической политики. Эти задачи включали обеспечение энергетической безопасности через диверсификацию источников и маршрутов поставок углеводородов, создание полноценного внутреннего энергетического рынка, основанного на принципах конкуренции и либерализации, а также повышение энергоэффективности как средства снижения энергетической зависимости от внешних поставщиков. В концепции обозначены пять основных измерений Энергетического союза: энергетическая безопасность, солидарность и доверие; полностью интегрированный европейский энергетический рынок; энергоэффективность как вклад в модерацию спроса на энергию; декарбонизация экономики; исследования, инновации и конкурентоспособность. Данные направления отражали попытку создания сбалансированной энергетической стратегии, учитывающей как традиционные приоритеты энергетической безопасности, так и новые вызовы, связанные с необходимостью климатических действий.

Однако принятие Европейского зеленого курса в декабре 2019 г. ознаменовало парадигмальный сдвиг в энергетической политике Европейского союза. Климатические соображения не просто стали одним из направлений энергетической политики, но превратились в ее центральный организующий принцип, определяющий все остальные аспекты энергетического планирования и требующий кардинального пересмотра традиционных подходов к энергетической безопасности и экономической эффективности энергетических систем. Амбициозная цель достижения климатической нейтральности к 2050 г., провозглашенная в рамках Зеленого курса, потребовала не только ускоренного развития возобновляемых источников энергии и внедрения энергосберегающих технологий, но и фундаментальной реструктуризации всей европейской экономики в направлении модели устойчивого развития, основанной на принципах циркулярной экономики и справедливого перехода.

Законодательный пакет «Fit for 55» [4], представленный Европейской комиссией в июле 2021 г., представляет собой наиболее амбициозную и комплексную попытку институционализации климатических

целей Европейского зеленого курса. Он предполагает создание детализированной системы правовых и экономических инструментов, направленных на достижение промежуточной цели сокращения выбросов парниковых газов на 55% к 2030 г. по сравнению с уровнем 1990 г., что должно обеспечить траекторию движения к конечной цели климатической нейтральности к 2050 г. Этот законодательный пакет включает в себя пересмотр и усиление существующих инструментов климатической политики, таких как система торговли эмиссиями [5], расширение которой предполагается на новые секторы экономики, включая морской транспорт и строительство, а также создание принципиально новых механизмов, например, углеродного пограничного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism), призванного защитить европейских производителей от недобросовестной конкуренции со стороны стран с менее строгими климатическими стандартами.

Особое значение в рамках пакета «Fit for 55» имеет пересмотр Директивы о возобновляемых источниках энергии, которая устанавливает новую, значительно более амбициозную цель увеличения доли возобновляемых источников в общем энергопотреблении Европейского союза до 42,5% к 2030 г. с возможностью достижения 45%, что представляет собой практически удвоение текущих показателей и требует беспрецедентных темпов развертывания ветровой и солнечной энергетики, а также других возобновляемых технологий. Одновременно пакет предусматривает ужесточение стандартов энергоэффективности для зданий, транспортных средств и промышленных предприятий, что должно способствовать снижению общего спроса на энергию и, соответственно, уменьшению нагрузки на энергетическую систему в период перехода к возобновляемым источникам энергии.

Энергетический кризис, начавшийся в конце 2021 г. как результат восстановления мирового спроса на энергоносители после пандемии COVID-19 и первоначально воспринимавшийся как временное явление, связанное с логистическими проблемами и дисбалансами на мировых энергетических рынках, приобрел качественно новый характер после обострения российско-украинского конфликта в феврале 2022 г. Он трансформировался из экономического явления в серьезную угрозу энергетической безопасности Европейского союза и поставил под сомнение жизнеспособность всей архитектуры европейской энергетической политики, построенной на принципах международной взаимозависимости и либерализации энергетических рынков. Масштабы этого кризиса можно охарактеризовать как крупнейшее испытание для европейской энергетической системы со времен нефтяных кризисов 1970-х годов [6, с. 213], но с той существенной разницей, что современный кризис затронул не только нефтяной ры-

нок, но и рынки природного газа и электроэнергии, создав системный шок для всей энергетической экосистемы континента [7].

Цены на природный газ на европейских рынках в пиковые моменты кризиса в августе — сентябре 2022 г. превышали докризисный уровень более чем в десять раз, достигая исторических максимумов свыше 300 евро за мегаватт-час, что привело к каскадному росту цен на электроэнергию и создало серьезные угрозы не только для энергоемких отраслей промышленности, но и для домохозяйств, столкнувшихся с резким ростом счетов за энергию, породив, в свою очередь, социальное напряжение и политическую нестабильность во многих европейских странах, вынужденных принимать экстренные меры по поддержке потребителей и предотвращению энергетической бедности. Одновременно кризис выявил критическую зависимость европейской энергетической системы от российских энергоносителей, которая к началу 2022 г. составляла около 40% импорта природного газа, 27% импорта нефти и 46% импорта угля [8], что делало Европейский союз чрезвычайно уязвимым в условиях начавшихся энергетических войн.

Реакция институтов Европейского союза на энергетический кризис характеризовалась сочетанием краткосрочных экстренных мер, направленных на стабилизацию энергетических рынков и обеспечение энергоснабжения в условиях острого дефицита, и долгосрочных структурных инициатив, призванных кардинально пересмотреть основы европейской энергетической безопасности. Важным представлялся ускоренный переход к возобновляемым источникам энергии как средству достижения не только климатических целей, но и независимости от российских углеводородов. Главным элементом антикризисной стратегии стал план REPowerEU, представленный Европейской комиссией в мае 2022 г. как комплексная программа по полному отказу от российского ископаемого топлива. К 2030 г. через диверсификацию энергетических поставок планируется ускоренное развитие возобновляемых источников энергии и реализация масштабных программ энергосбережения, требующих дополнительных инвестиций в размере 300 млрд евро до 2030 г. [9].

Программа REPowerEU предусматривала трехкомпонентную стратегию.

Во-первых, диверсифицировались энергетические поставки через заключение долгосрочных контрактов с альтернативными поставщиками сжиженного природного газа, прежде всего из США, Катар и Австралии, а также ускоренное строительство инфраструктуры для импорта и регазификации СПГ, включая плавучие терминалы регазификации, которые могут быть введены в эксплуатацию в относительно короткие сроки.

Во-вторых, стремительно ускорялось развитие возобновляемых источников энергии с увеличением цели по их доле в энергобалансе до

45% к 2030 г. и упрощением процедур выдачи разрешений на строительство ветровых и солнечных электростанций.

В-третьих, реализовывались амбициозные программы энергосбережения, включая ретрофит зданий, внедрение тепловых насосов и развитие водородной экономики как долгосрочной альтернативы ископаемым топливам в энергоемких отраслях промышленности.

Одновременно Европейский союз принял беспрецедентные координационные меры по управлению спросом на газ, включая добровольные, а затем и обязательные целевые показатели сокращения потребления природного газа на 15% в период с августа 2022 г. по март 2025 г., что потребовало тесной координации между государствами-членами и создания механизмов взаимной поддержки в случае критических ситуаций с энергоснабжением. Важным элементом антикризисной стратегии стало также создание платформы AggregateEU для координации коллективных закупок газа на уровне Европейского союза, призванной усилить переговорные позиции европейских покупателей на мировых энергетических рынках и предотвратить взаимную конкуренцию между государствами-членами за ограниченные объемы альтернативных поставок газа.

Проведенное исследование позволяет составить схему трансформации стратегических приоритетов энергетической политики Европейского союза за последние десять лет, представленную на рис. 1.

Рис. 1. Трансформация стратегических приоритетов энергетической политики ЕС

Таким образом, энергетический кризис не только выявил фундаментальные противоречия в энергетической политике Европейского союза, но и заставил политических лидеров принимать решения, которые на первый взгляд противоречили долгосрочным климатическим целям и принципам устойчивого развития, что создало сложную дилемму между краткосрочными потребностями в энергетической безопасности и долгосрочными обязательствами по декарбонизации экономики. Наиболее ярким примером таких противоречивых решений стало временное увеличение использования угольных электростанций в ряде европейских стран, включая Германию, Нидерланды и Австрию. Они были вынуждены продлить сроки эксплуатации угольных мощностей или даже вернуть в строй ранее выведенные из эксплуатации угольные блоки для компенсации сокращения поставок российского газа и обеспечения стабильности электроснабжения в зимний период 2022–2023 гг. [10, с. 263].

Парадоксальным образом энергетический кризис одновременно создал как препятствия, так и стимулы для реализации климатических целей Европейского союза. С одной стороны, острая необходимость в замещении российских энергоносителей любыми доступными альтернативами привела к временному увеличению использования ископаемого топлива и росту выбросов парниковых газов в отдельных секторах экономики, но, с другой стороны, кризис продемонстрировал стратегическую важность энергетической независимости и ускорил инвестиции в возобновляемые источники энергии. Данные инвестиции стали рассматриваться не только как инструмент борьбы с изменением климата, но и как основа долгосрочной энергетической безопасности Европы. В результате доля возобновляемых источников в производстве электроэнергии в Европейском союзе продолжала устойчиво расти даже в условиях кризиса, увеличившись с 37,1% в 2021 г. до 42,5%, по данным за первый квартал 2025 г. [11], что превысило первоначальные прогнозы и продемонстрировало жизнеспособность стратегии двойного перехода — к энергетической независимости и климатической нейтральности.

Механизмы разрешения стратегических противоречий в энергетической политике Европейского союза. Технологический прогресс играет важнейшую роль в разрешении фундаментальных противоречий между требованиями энергетической безопасности и климатическими целями. Инновации в области энергетических технологий создают возможности для одновременного достижения множественных целей энергетической политики, повышая эффективность

и снижая затраты, что увеличивает надежность возобновляемых источников энергии и связанных с ними технологий хранения и управления энергией.

Технологические решения стратегических противоречий энергетической политики ЕС систематизированы на рис. 2.

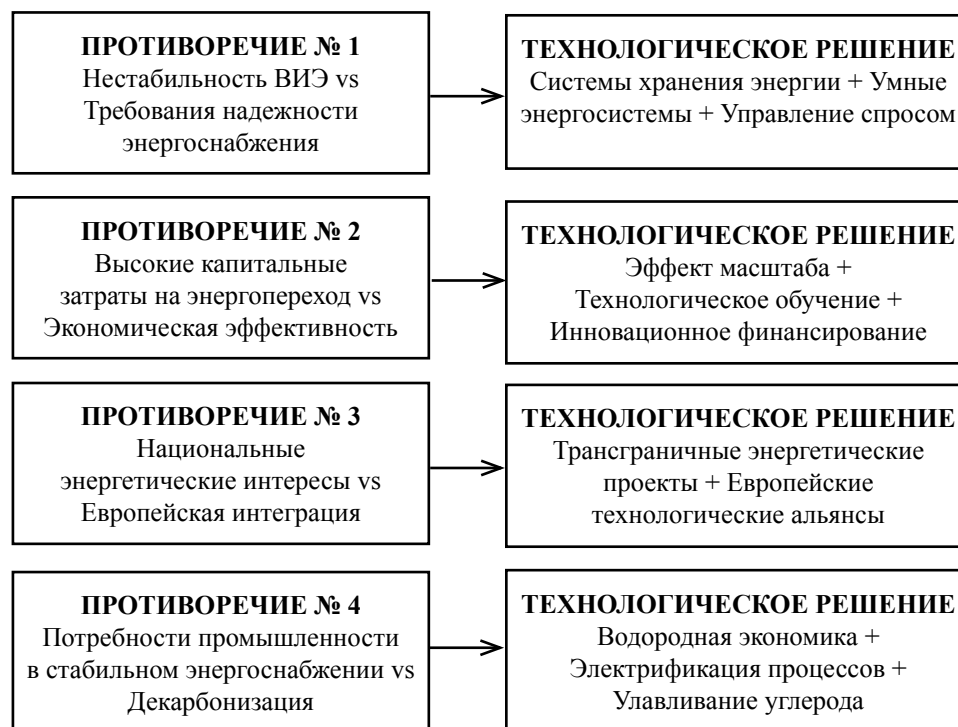

Рис. 2. Технологические решения стратегических противоречий энергетической политики ЕС

Эффективное разрешение стратегических противоречий в энергетической политике Европейского союза требует не только технологических инноваций, но и совершенствования институциональных механизмов координации между различными уровнями управления и различными секторами экономики, что приводит к созданию новых наднациональных органов и процедур, призванных обеспечить согласованность энергетической политики государств-членов с общеевропейскими целями и стандартами. Внедрение технологических и институциональных механизмов разрешения стратегических противоречий в энергетической политике Европейского союза обусловило развитие

принципиально новых подходов к финансированию энергетической трансформации и мобилизации беспрецедентных объемов государственных и частных инвестиций.

Фонд справедливого перехода (Just Transition Fund) с общим бюджетом в 17,5 млрд евро на период 2021—2027 гг. представляет собой существенный элемент стратегии Европейского союза по минимизации социально-экономических издержек декарбонизации экономики и направлен на поддержку территорий и сообществ, наиболее пострадавших от структурных изменений в энергетическом секторе, включая угледобывающие регионы, районы с высокой концентрацией энергоемких производств и регионы, экономика которых традиционно зависела от ископаемых топлив. Механизм справедливого перехода включает не только прямое финансирование из бюджета Европейского союза, но и систему гарантий и льготных займов через Европейский инвестиционный банк, а также механизмы государственно-частного партнерства, что позволяет мобилизовать дополнительные частные инвестиции и создать мультипликативный эффект от использования публичных средств.

План восстановления NextGenerationEU, принятый в ответ на экономические последствия пандемии COVID-19, но существенно расширенный и адаптированный для решения задач энергетического перехода, выделяет не менее 37% от общего объема финансирования в размере 750 млрд евро на климатические цели [12]. Данный план включает следующее: развитие энергетической инфраструктуры; повышение энергоэффективности зданий и транспорта; поддержку исследований и разработок в области чистых технологий; создание европейских производственных мощностей для ключевых технологий энергетического перехода, таких как батареи, электролизеры для производства водорода и компоненты для ветровых и солнечных электростанций.

Приоритеты оптимизации энергетической политики Европейского союза. Анализ стратегических противоречий в энергетической политике Европейского союза позволяет сформулировать комплекс рекомендаций по их разрешению, структурированных в соответствии с временными горизонтами реализации. Предлагаемые меры направлены на создание более сбалансированной системы управления энергетическими ресурсами, способной обеспечить синхронизацию климатических амбиций с императивами энергетической безопасности (рис. 3).

Рекомендации по оптимизации энергетической политики ЕС

Краткосрочные меры (2026–2027 гг.)	Среднесрочные меры (2028–2035 гг.)	Долгосрочные меры (2035–2050 гг.)
Усиление координации энергетической политики государств-членов через развитие механизмов раннего предупреждения о потенциальных противоречиях между национальными и европейскими целями. Создание стратегического резерва ВИЭ для обеспечения энергетической безопасности. Развитие гибких механизмов финансирования энергетического перехода, позволяющих адаптироваться к изменяющимся геополитическим условиям.	Создание интегрированной европейской энергосистемы с единым управлением балансированием спроса и предложения энергии на континентальном уровне. Развитие водородной экономики как стратегического инструмента обеспечения энергетической безопасности и достижения климатических целей. Институциональная реформа управления энергетикой с расширением полномочий наднациональных органов в координации межгосударственной энергетической политики.	Формирование глобального энергетического партнерства ЕС с ключевыми производителями и потребителями энергии для обеспечения стабильности мирового энергетического рынка. Создание системы климатической дипломатии, интегрирующей энергетические и климатические аспекты внешней политики ЕС. Развитие экономики замкнутого цикла в энергетическом секторе для минимизации зависимости от импорта критически важных материалов.

Рис. 3. Рекомендации по оптимизации энергетической политики ЕС

Представленные рекомендации отражают поэтапный подход к трансформации энергетической политики ЕС, где краткосрочные меры фокусируются на устранении внутренних координационных проблем и создании резервов безопасности, среднесрочные реформы направлены на глубокую интеграцию энергосистем и развитие водородных технологий, а долгосрочная стратегия предусматривает выход на глобальный уровень через энергетическое партнерство и климатическую дипломатию.

Заключение. Проведенное исследование выявило наличие фундаментальных структурных противоречий в энергетической политике Европейского союза, проявляющихся в напряжении между долгосрочными климатическими обязательствами и краткосрочными императивами обеспечения энергетической безопасности. Энергетический кри-

зис 2022—2025 гг. стал катализатором, обнажившим остроту данных противоречий и продемонстрировавшим необходимость разработки более гибких и адаптивных механизмов их разрешения.

В настоящее время ЕС находится в процессе сложной трансформации своей энергетической архитектуры, поиска нового равновесия между различными, нередко конфликтующими аспектами энергетической политики. Достигнутая диверсификация энергетических поставок и существенное сокращение потребления природного газа на 18% в период 2022—2024 гг. демонстрируют значительные адаптационные возможности европейской энергетической системы и ее способность к быстрой реконфигурации в условиях внешних вызовов.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии концептуального аппарата анализа стратегических противоречий применительно к энергетической политике наднационального объединения. Предложенная аналитическая конструкция позволяет систематизировать различные типы противоречий, их источники и механизмы проявления в контексте многоуровневого управления энергетической политикой. Исследование вносит вклад в теорию европейской интеграции, демонстрируя, как секторальные политики могут генерировать системные противоречия, требующие новых форм институционального дизайна.

Практическая значимость исследования состоит в разработке комплекса конкретных рекомендаций по оптимизации энергетической стратегии ЕС, учитывающих необходимость динамического балансирования различных политических целей. Предложенная система мер, структурированная по временным горизонтам, может служить основой для формирования более интегрированного подхода к управлению энергетическими ресурсами на европейском уровне. Результаты исследования также имеют значение для понимания более широких процессов глобального энергетического перехода, поскольку опыт ЕС в разрешении противоречий между климатическими целями и энергетической безопасностью может быть адаптирован другими региональными объединениями и национальными правительствами, сталкивающимися с аналогичными вызовами.

Список источников

1. European Commission. The European Green Deal. COM (2019) 640 final. Brussels. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2019-12/european-green-deal-communication_en.pdf.
2. Васильев В.П. Глобальные программы устойчивого развития: кризис достижения целей // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16, № 2. С. 176–184. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-176-184, EDN: CCUFJP

3. European Commission. Energy Union Package. COM(2015)80 final. Brussels. URL: <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/com-2015-80-final>
4. European Commission. 'Fit for 55': delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality. COM (2021) 550 final. Brussels. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52021DC0550>
5. European Commission (n.d.) REPowerEU. URL: https://commission.europa.eu/topics/energy/repowereu_en
6. Goldthau A. Governing global energy: existing approaches and discourses // Current Opinion in Environmental Sustainability 2011. № 3 (4). P. 213–217. DOI: 10.1016/j.cosust.2011.06.003
7. Сидди М. «Зеленая революция»? Предварительная оценка «Зеленой сделки» ЕС // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16, № 3. С. 85–107. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-04, EDN: FKHMDN
8. European Commission. In focus: Reducing the EU's dependence on imported fossil fuels. URL: https://commission.europa.eu/news-and-media/news/focus-reducing-eus-dependence-imported-fossil-fuels-2022-04-20_en
9. European Commission (n.d.) Recovery plan for Europe. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/recovery-plan-europe_en
10. Schmid E., Knopf B, Pechan A. Putting an Energy System Transformation into Practice: The Case of the German Energiewende // Energy Research & Social Science 2016. № 11. P. 263–275. DOI: 10.1016/j.erss.2015.11.002
11. Eurostat (n.d.) Share of energy from renewable sources. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat>
12. Tosun J., Biesenbender S., Schulze K. Energy Policy Making in the EU: Building the Agenda. London: Palgrave Macmillan, 2015. 263 p.

Сведения об авторе

ЯРЫШКИН

Кирилл Игоревич,
аспирант,
Российский университет
дружбы народов имени
Патриса Лумумбы (РУДН)
yakirillmos@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-3466-2365>

Статья поступила в редакцию
15.09.2025

Одобрена после рецензирования
20.10.2025

Принята к публикации
25.11.2025

The author

Kirill I. YARYSHKIN,
postgraduate Student
at the Peoples' Friendship
University of Russia named
after Patrice Lumumba
yakirillmos@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-3466-2365>

The article was submitted
15.09.2025

Approved after reviewing
20.10.2025

Accepted for publication
25.11.2025